

СТАРОДАВНИИ
ГЯЛИЦКІИ ГОРОДЫ

ЧАСТЬ I.

СТАРОДАВНИИ
ЗКЄНИГОРОДЪ

Сочинитель

Василій Иаквицкій.

ВЪ ЛЬВОВѢ.

Типомъ Института Ставропигійскаго.

1861.

How

4
77
СТРОИТЕЛЬСТВО

ТРАКТИРОВАНИЕ

ЧАСТЬ I

В. И. Шенников

СТРОИТЕЛЬСТВО

ЭКСПЛУАТАЦИЯ

В. И. Шенников

В. И. Шенников

Томск. Институт. 1961

1961

СТАРОДАВНИИ
ГЯЛИЦКІИ ГОРОДЫ

ЧАСТЬ I.

СТАРОДАВНИИ
ЗБѢНИГОРОДЪ

Сочинитель

Басиль Иваницкій.

ВЪ ЛЬВОВѢ.

Типомъ Института Ставропольскаго.

1861.

СТАРОДАВНЫЙ
ЗВЕНИГОРОДЪ.

Сочинитель

Басиль Ильницкій.

sp

ВЪ ЛЬВОВѢ.

Типомъ Института Статропигійскаго.

1861.

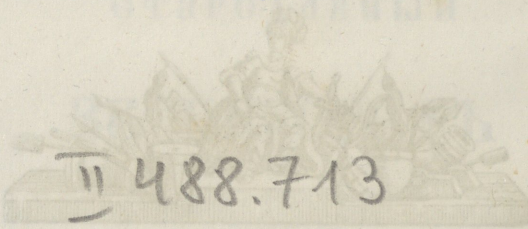
СТРОИТЕЛЬСТВО

ЗВЕЗДНОГО

ГОДА

В. С. МАРТИНОВ

МАШИНОСТРОЕНИЕ

II 488.713

В. С. МАРТИНОВ

Техника строительства

1961

ВЪ ЧЕСТЬ

ВЕСЕЧЕСТНѢЙШОМУ И ВЕСПОУЧЕННѢЙШОМУ

ГРИГОРІЮ

САВЧИНСКОМУ

парохъ Звенигородскомъ

Исторъ.

КЪ ВОДѢ

всего естествонаучнаго и общественнаго

ЕВРОПЕИ

УЧЕНИКАМЪ

и прочимъ любителямъ наукъ

Издано

СТІРОДАВНИЙ ЗВѢНИГОРЪ ОДЪ.

Отънаешь брате нерозважно по землицѣ, — не гадаюче, що допчешь ваткѣвъ кости; — що стоишь на сватѣмъ мѣстци, где творилася велики дѣаніа; — где важилася сдѣва мѣра своего часѣ. — Подслухай вѣсѣдъ матери-землицѣ; порозумѣй, що она тебѣ шепче зъ могилъ, зъ оурочискъ, зъ розвалинъ старыхъ городовъ, зъ опустѣлыхъ монастырѣвъ....., а оучдешь въ грѣди своей сватѣ чѣвство оудивленіа и грозы; — зъ дѣши твоей вымкне ти са молитва: Боже великій и дивный! — непонатны сѣть сѣды твои, непостижимы стѣзи твои.” — Я таа землица стане са тобѣ тогди не-чѣжовъ, не-нѣмовъ, — стане са она тобѣ рѣдною матерею, — промавляючи до сына своего, овдчаючи его о миндѣлѣмъ свѣтѣ, о ваткѣвъ дѣаніахъ. О якъ мило тобѣ вѣде ходити по землицѣ своей рѣдною: — ты живешь еи кровью, ты мыслишь еи гадками. — Томѣ прислухди са вѣсѣдѣ матери землицѣ, розмавляючой зъ тобою черезъ паматники зданій, черезъ оуста преданіа и исторіи; — а що подслушаешь, оповѣжь дрѣгимъ дла прокормленіа дѣши и сердца. —

И на такъ вездѣ подслухалъ на городищѣ Звенигородскѣмъ, — а цомъ видѣлъ и чдлъ гнеть Вамъ оновѣмъ.

Бѣдчи зъ Львова Боверецко-галицкимъ шляхомъ, минешъ Давидѣвъ и пѣстишь сѣ заразъ по при камѣнный Хрестъ зъ гостинца на лѣвый вѣкъ въ долину до Шоломѣи; минѣвши Шоломѣю, поѣдешъ просто на всходъ черезъ волонѣ. Дорога веде хрестомъ на великои вершины, котра въ правѣ рѣкъ спускае сѣ до низини, оурошеной кѣлькама невеличкими рѣками. Въ той низинѣ, замкненой ледве пѣлъ милѣ въ отдаеленю ѡдѣ полднѣ пасмомъ гѣрѣ, — лежитъ Звенигорѣдъ. — Нынѣшний Звенигорѣдъ село якъ кожде инше галицко-рѣске. — Мае оно однакожъ слава въ исторѣи, якъ не кожде мае, — и стародавне городище, котрого видѣ и недка въ задѣмѣ вправлае. За рѣчкови за Бѣлакови стоитъ тое городище, на лѣвомъ рѣки верезѣ; коли село по правѣмъ верезѣ розлагаеся. Городище, — (придвинѣсь рысѣнкови), взноситъ сѣ середѣ волонѣ, давнѣйше вагна недостѣпного, которе творили рѣчки изъ пѣдгѣрѣ выжреченного выпливаючи, а тѣтъ лѣчаци сѣ: одна ѡдѣ Романова, дрѣга ѡдѣ Бѣдникѣ а трета ѡдѣ Шоломѣи. (Теперь тѣи волонѣ по большой части ровами высѣшены). Отжежъ зъ тѣхъ волотъ выстерчае чворовочная гора зъ четырьма острокопчастыми нарожниками (на картѣ Ч. II). На самѣмъ вершкѣ столѣтъ деревянный замокъ. Низше окрѣжаютъ горѣ замковѣ на всходѣ, полднѣ и захѣдѣ — шанци, остроги: все якъ замкова гора такъ и остроги сѣтъ зъ землѣ насипаны, — анѣ слѣдѣ не ма тѣтъ камѣна. — Безъ вагана сѣ можна сказати, же головна брама вѣла ѡдѣ всходѣ, — межѣ шаньцомъ I и II; — ѡдѣтамъ и теперь дорога веде ажъ на замковѣ горѣ, —

коли зъ иншихъ сторонъ стромый спадъ. Исно также видко, же дръга вѣра вѣла ѡдъ полднѣ, межи шаньцомъ а и њ, — а трета межи а и в. Тѣи три вѣры вѣли вѣрами острѣжными, т. е. они затворали вхѣдъ до острогѣвъ; — кромѣ тыхъ вѣръ мѣста еще вѣти вѣра замкова, котра вхѣдъ до замкѣ воронила; — мѣстце для неи вѣло вѣдѣтъ шанцѣвъ, протѣвъ вѣры первой, где и теперъ веде дорога ажъ на самѣ горѣ замковѣ. Вѣ вѣры первой малъ вѣти зводженный мѣстъ. — (Означаемо на рысѣнкѣ мѣстце первой вѣры острожной Ч. 1; второй Ч. 2; третей Ч. 3, вѣры замковой Ч. 4 — мостъ зводженного И. 5.) Одъ полночи не видко шанцѣвъ лешъ рѣвъ; — зде сѣ, що зъ сѣи стороны вѣли не достѣпныи волота, для того шанцю не вѣло треба. — Познакомивши зъ мѣстцемъ, пристѣпаемо до зкѣзки совершившихъ сѣ тѣтъ дѣланій.

Икѣи Звенигородъ початокъ, не слѣдно въ исторіи. Перша згадка о немъ приходитъ въ роцѣ 1084. Тогда владѣли въ Перемышльско-Галицкой области Ростиславичи: Рюрикъ, — а по немъ его вѣра Володаръ и Василько, — яко въ оудѣльномъ князствѣ которе-що ѡдъ все-овшой Рѣси вѣло ѡдкололось и свое собственное политическое и горожданское житѣе зачало розвивати. Тогда Звенигородъ являе сѣ вже яко важнѣйшее мѣстце въ радѣ городѣвъ Перемышльско-Галицкой области, — яко середоточный пѣнкѣтъ межи Перемышлемъ, Теревовлевъ и

*) Теревовельская область существовала яко оудѣльное княжество, ѡдъ смѣрти Рюрика Ростиславича, первого князя Перемышско-Галицкого 1092, коли Брата Рюриковы Володаръ и Василько его господар-

Галичемъ, — яко столичный городъ князѣвъ Ростиславичѣвъ и яко головнѣйша крѣпость ихъ государства (панства). — Лаврентіевска лѣтопись ст. 88 такъ намъ згадкѣ наводитъ: Въ лѣто 6594 (1084) вывралъ сѧ Ярополкъ князь въ Володимирѣ до Звенигорода, — до которого то Ростиславича, въ гостинѣ, — во ѣхалъ на возѣ а не на кони, окрѣженный свѣтлою дрѣжиною, сопровождающъ его на коняхъ. Не достигши города зѣсталъ князь, лежащій на возѣ, шавлею провоненъ, — ѡдѣ якого-то Нерадца зъ коня, — котрый доконавши своего лихого дѣла, пѣстисѧ оутѣкати, лишивши шавлю въ грѣди князя. Ярополкъ двинувшасѧ, выторгнулъ зъ себе шавлю, и крикнулъ великимъ голосомъ: „Охъ тотъ мѧ враже оулови! — По семъ и дѣха спѣстилъ. Тѣло его вѣло до Кіева завезено и тамъ велично по оврадѣ поховано. — Зъ сего видимо, що Звенигородъ въ той часъ вѣлъ столичнымъ мѣстомъ которогось зъ Ростиславичевъ, во до него князь Ярополкъ въ гостинѣ сѧ вывралъ.

По смерти Володаря 1124 сталъ Звенигородъ столицевъ оудѣльного князства самого въ совѣ, во сини Володаря: Ростиславъ и Владимирко такъ подѣлили ѡтцевское господарство межи себе, що первшій сталъ княземъ въ Перемышлской а вторій Звенигородско-Галицкой области. Однакожь врата скоро посварилисѧ и войною розправитисѧ зага-

ство межи себе такъ подѣлили: Василко владѣлъ въ области Теревовелской, а Володаръ въ области Перемышско-Галицкой. Сынъ Василка Іоанъ послѣдовалъ въ Теревован до кончины житѧ своего 1141, — въ которомъ зновъ цѣла область Рѣрикова соединена зѣстала Володимиркомъ, сыномъ Володимира.

дали. Владимиръ помчалъ на Оугры, шдкати оу короля помочи; — тымъ часомъ Ростиславъ овлагалъ Звенигородъ (1125), хотъ безскдтечно, во Звенигородъ вѣлъ окрѣженъ ѡдъ пѡлночи, западѣ, и полѣдна недостѣпными волотами, а ѡдъ всходѣ, полѣдна и западѣ крѣпкими острогами, и въ немъ стоало 3000 мѣжа Владимирковой залогн.

Рѡкъ пѡзнѣйше оумеръ Ростиславъ, а Владимирко зновъ соединилъ область Перемышльскѣ и область Звенигорѡдско - Галицкѣ пѡдъ своевъ властевъ а въ роцѣ 1141 прилѣчилъ до того также землю Теревовельскѣю;*) и обралъ Галичъ на столицю. — Еше важнѣйшю ролю яко крѣпость грае Звенигорѡдъ въ войнѣ межи Владимиркомъ а великимъ княземъ Всеволодомъ. Причина войны вѣла непрѣзнь вкорененна межи Мономаховичами а Ольговичами, — а повѡдъ такнй: Великнй князь Всеволодъ (зѣ линнн Ольговичевъ) ѡдсѣлалъ Изъяслава Мстиславнча (зѣ линнн Мономаховичевъ) зѣ престола въ Володимирѣ, — и далъ его сынѣ своемѣ Сватославѣ. Далъ того „розтроскота сѣ Всеволодъ сѣ Владимиркомъ про сына,” пишѣ Ипат. лѣтопись с. 20. — Владимирко нелюбилъ заповне сосѣдства потомка Ольговичевъ въ Володимири а чѣючи сѣ въ силѣ, послалъ Всеволодѣ хрестнѣю грамотѣ, т. е. заповѣлъ емѣ вѡйнѣ. Но великнй князь совокѣпивши помѡчнны войска и ѡдъ рѣскихъ и ѡдъ польскихъ князевъ — а наветъ ѡдъ Половцевъ и ѡдъ Оугоръ, швилъ сѣ сѣ такъ великою силою воинною пѡдъ стѣнами Теревовли, же Владимирко, розложившнй сѣ тамже станомъ, не важилъ сѣ его зачипити. Всеволода дѣлила рѣка Сереть ѡдъ Владимирка такъ шо

*) зри выше Пота *).

первый стоалъ станомъ на лѣвомъ, послѣдній на правомъ верезѣ рѣки. — зри Лавр. лѣт. ст. 135 аипат. ст. 20 р. 1144). — Князѣ позирали на себе; — жаденъ зъ нихъ рѣкѣ перебродити не важилъ са. Строили тѣлько войска и ѡдправляли по берегахъ воинны обороты и переходы. На остатокъ опѣстилъ Владимирко свое становиско надъ Геретомъ и здѣлалъ ѡдворотный похѡдъ до Звенигорода, держачи са однакожь гѡръ, авы мѡ Всеволодъ шкодити не мѡгъ. Такъ до-стигъ Володимирко за тыждень Звенигорода. — Тѡжь за Владимиркомъ постѣпалъ Всеволодъ и розложилъ са по сей сторонѣ города, т. е. ѡдъ всхѡдѣ; (зри картѣ) — а Володимирко станлъ по оной сторонѣ зъшедши зъ горы, т. е. ѡдъ полднѡ; а межи ними рѣка Бѣлка, — текѡща ѡдъ Романава (зри картѣ). — Всеволодъ прійшовши надъ рѣкѣ казалъ чинити гаты кождомѣ своемѣ полкѣ, — и дрѣгого днѡ рано переншли рѣкѣ и взяли горы за Володимиркомъ. — Володимирко мначи, що къ немѣ идѣтъ, сталъ и загодилъ са до вою — передъ городомъ на волони (ѡдъ полднѡ влизъ нынѣшныхъ Водникъ). — Тѣтъ але неподѣвно вѣло его полкамъ вити са, тѣсноты ради, во ѡдъ Пѡдгѡра, где Вѡдники стоатъ до починающихъ са волотъ на волонѡхъ оузкое мѣстце, не дозволяюще довольно воинного розположенїѡ и оборотѡвъ. Тымъ часомъ Всеволодовы полки заняли горы ѡдъ полднѡ и ѡдъ захѡдѣ где нынѣ Водники, Черепинъ, Шоломїѡ, Давидѡвъ) и ѡдтали тымъ маневромъ Володимирка ѡдъ Перешышла и ѡдъ Галича. Видѣвши тоє Галичане, зачали роптати, рекѡчи: „мы тѣтъ стоимо, а они намъ жены наши возмѣтъ.“ — И почалъ Володимиръ слати до Игорѡ, врата Всеволода, въ станѣ Всеволодовѡмъ нахѡдащогосѡ, просачи

го, авы его съ Всеволодомъ помирилъ, — овѣтцаючи по смерти Всеволода помочи мѣ до Кіевскаго престола. И оуслѣхалъ Игоръ Владимирко и помирилъ го съ Всеволодомъ. Владимирко далъ 1400 гривенъ сребра; Всеволодъ вернулъ Оушицю и Микѣлинъ; Владимирко и Всеволодъ цѣловали са на знакъ згоды и любви, — и вернулъ са каждый въ своя-си.

Въ роцѣ 1145 вдалъ Звенигорѣдъ сѣдѣще Іоанна Ростиславича, (сына Ростислава, вдалого княза Перемышлскаго аврата Владимирка), данымъ емѣ Владимиркомъ на прокормленье. Оже о томъ Іоаннѣ лѣтописъ Ип. пише слѣдѣюще: По войнѣ съ Всеволодомъ вернулъ са Владимирко въ Галичъ, а ѡдтамъ выѣхалъ до Тысменицѣ на ловы. Межи тымъ запросили советъ вдрливы Галичане Іоанна Ростиславича зъ Звенигорода въ князѣ; — Іоаннъ съ охотою подаетъ са имъ. — Але не вавкомъ вертае Владимирко, осаждае Галичъ, звивае выстѣпающихъ въ вой Галичанъ, и скланяе Іоанна до оутеки, — въ Кіевъ. — Галичъ взатъ, вороховники строго наказаны. Чи не лѣпшій вдалъ Іоаннѣ спокойный Звенигорѣдъ, нѣжь властащій але непевный Галичъ? Завагло мѣ са чѣ-жого, — та свое власне оутратилъ. А не халасѣй!

Въ рѣкѣ по сѣмъ (1146) видимо зновѣ великаго княза Всеволода въ войнѣ съ Владимиркомъ, — ливонъ ци не зъ причины оутекшого въ Кіевъ Іоанна и знайшовшого тамъ гостинный пріемъ, а таж война зновѣ опираесть о стѣны Звенигорода. Ип. лѣт. ст. 21. такѣ намъ вѣсть подаетъ: Всеволодъ съвождпилъ всю вратью свою и Болеслава Ладскаго княза, зата своего, — и дикій Половецѣ все, и высть много множе-ство вой и идоша на Володимирка; — и высть дождь и стече снѣгъ, вожимъ промысломъ, и тако идахѣ

на колахъ и на санехъ къ Звенигородѣ, и пожгоша около его острогъ первый день (чи одень, чи всѣ? — и котрый?), — а второй день створиша вѣче Звенигородци, хотачи са передати. И вѣ оу нихъ воевода Володомеръ мѣжь Иванъ Халдїевичъ, изойма началникѡвъ вороховнѣ, и оуби и, — каждого и перетень на пѡль, изверже и изъ града тѣмъ; и загрози имъ. И начаша са Звенигородци оттолѣ вѣти везъ льсти. Видѣвъ же то Всеволодъ, началъ доспѣвати, яко взати городъ. Въ третий день пристѣпиша вси вон къ городѣ, по зорамъ виша са до познои вечернѣ, и зажгоша городъ въ трехъ мѣсьцахъ; — гражданъ же вожїею помощїю оугасиша. Богъ же и сватаа Богородица избави городъ ѡдъ лютиа рати: и возваша крїеелейсонъ съ радостею великою хвалаще Бога и пречистѣю его Матерь, и оттѣдѣ возвратиши са каждый въ своа-си.” — Еслибы былъ Звенигородъ Всеволодови поддалъ са, исторїа Галицїи везъ вагана-са сказати можна вѣлавы иншїй оборотъ взяла; — видно во зѣ тыхъ приготовленїй, якии на Владимирка чинилъ Всеволодъ, же онъ замышлалъ, могѣще князьтво Галицке роздробити або якимъ вѣдъ спосовомъ ославити ливо оунечтожиты, во оно ѡдкрювши са ѡдъ все-общой Руси, выравлало собственнымъ спосовомъ политическое горожанское житье, — не влиявало въ орґанизмъ всеобщой Руси, и стало са грознымъ самымъ великимъ князамъ. — Въ роцѣ 1206 сталъ Звенигородъ зновъ головнымъ мѣстомъ оудѣльного князства, а то такимъ спосовомъ: По смерти Романа великого 1205 засѣли сыны его Данило и Василь на княждѡмъ престолѣ въ Галичи. Олговичи якъ все ненавистны Мономаховичамъ, такъ и теперь, старали са ихъ, (Данила и Василька) зѣ ѡттамъ выперти.

Мечемъ тоє здѣлати не оудало сѧ, во Романовичевъ защищала вѣрна партіа воаръ Галицкихъ и король оугорскій Андрей II. Але що Олговичи самы здѣлати не могли, здѣлааь дла нихъ коварникъ и вороховникъ Володиславъ, воаръ Галицкій, — выгнаній за невѣрїе великимъ Романомъ зъ Галича, а тамже вернѣвшійсѧ (нп. чѣт. сп. 156 — Лавр. ст. 180). Той тогда, коли Данило и Баслако въ Володимирѣ-Волинскомъ нахѣдилисѧ, прелестнымъ представленїемъ о благородныхъ свойствахъ дѣши Владимира Игоревича оумѣла Галичанъ обманити, и наклонилъ ихъ, що запросили совѣ его въ князѣ. Вскорѣ привѣгъ онъ сѧ вратомъ своимъ Романомъ до Галича, и подѣлилъ сѧ зъ нимъ господарствомъ (паньствомъ) Романовымъ такъ, що въ Галичи сталъ онъ княжити, а въ Звенигородѣ, яко оудѣланѣмъ князьствѣ Романъ. — Но не долго вдалъ Звенигорѣдъ самостоятельнымъ; — во Романъ вже въ роцѣ слѣдѣющемъ за помочїю Оугоръ выгнааь врата зъ Галича и зновъ соединилъ область Звенигородскѣ сѧ областью Галицкою. — Романъ не долго тѣшилъ сѧ соединеннымъ князьствомъ, во вже въ роцѣ 1210 галицкій воаръ зненавѣдивши его, въ змовѣ сѧ Оуграми имили княза въ кѣпели (вани), и ѡдвезли яко полонника въ Оугры. Галицко-Звенигородсковъ областью правилъ теперь Бенедиктъ, воевода оугорскій, въ имени Данила, котромъ сѧ король оугорскій якъ сыномъ опѣковалъ. Но коли Бенедикта правленїе Галичанамъ здаао сѧ твердымъ и тажкимъ, зачали они зновъ дѣмати о змѣнѣ правильного порядкѣ, и зновъ запросили совѣ Игоревичевъ въ князѣ. — Тїи не вагались нѣ одной хвилѣ; прїйшло ихъ чотырьохъ сѧ численною дрѣжиною, выперли Оугрѣвъ зъ Галича, и подѣлили область Галицко-Перемышлскѣю такъ жежи

себе: Володимиръ сѣлъ въ Галичи, Романъ въ Звенигородѣ, Святославъ въ Перемышля а сынъ его Изъяславъ въ Теревовли. И зновъ сталъ Звенигородъ по разъ третій и остатный столицею оудѣланого князства (1210) — (Ип. лѣт. ст. 157), но лишь ледви на годъ. — Игоревичи вѣли люты и строги; — изтревленіемъ вѣрливаго воарского племени загадали власть свою оукрѣпити. Дѣло не оудало са. Гденекотры ворарѣ здѣжали оутечи передъ катовскимъ Игоревичевъ мечемъ въ Оугры и оумолли корола, що двигнѣлъ са на войнѣ въ тажиѣ силѣ въ той цѣли, авы Игоревичевъ зѣ княженіа выперти, а Данила на отцевскомъ престолѣ посадити. (Ип. лѣт. 158) Оугры пѣдствѣнили пѣдъ Перемышль; — Перемышль поддалъ са; — теперъ пѣдствѣнили пѣдъ Звенигорѣдъ — и окрѣжили городъ. Звенигородци ворали са люто съ ними, и не пѣскали ихъ къ городѣ нѣ ко осторожнымъ воротамъ. Тѣтъ прійшли вспомагательны войска и для одной и для дрѣгой стороны. Для Оугрѣвъ: Василько (вратъ Данила), князь тогда въ Белзѣ, — послаалъ свои войска и своихъ воаръ; — Лешко послаалъ свои войска; — Мстиславъ зѣ Пересопници явилъ са самъ съ многими войсками; также Александръ съ вратомъ зѣ Володимера съ полками; Ингваръ зѣ Червнѣа послаалъ сына своего съ многими войнами. Романови Игоревичѣ князю Звенигорода прійшла помѣчь зѣ Галича ѡдѣ врата Володимера, и ѡдѣ Изъяслава зѣ Теревовли, котрый съ многочисленными войнами рѣскими и половецкими привѣгъ пѣдъ стѣны Звенигорода. — Бѣй розпочалъ са межи Оуграми и Половцями, на правомъ березѣ рѣки Лютой (Бѣлки) — (зри картѣ.) Оугры выпали зѣ становъ своихъ; — Мика, воевода оугорскій проводилъ То-

ваша, полководца Половецкого, и сталъ емѸ головѸ. Половцы тое оузрѣвши, настѸпили крѣпко на Оугры, котры зачали цофати-са къ Лютой рѣцѣ (Бѣлицѣ), — не могѸчи са самы одержати, во не вѸли еше прійшли вспомогательны войска ладски и рѸски, — и ледво встигнули переправити са черезъ рѣкѸ. Половцы и РѸскъ (союзники Романа) стрѣлами на нихъ крѣпко; — Оугры внали въ переполохъ: Марцель Ѹдвѣгъ свою ХорѸговъ, и оувѣгъ въ свой станъ, за цю вѸлъ Ѹдъ всѣхъ порѸганъ. Въ тѸмъ надходатъ вспомогательны рѸски войска, — Ѹдбиваютъ хорѸговъ, — повѣджаютъ врага и одержютъ плацъ битвы. Романъ оузнавши лихе состоаніе свое, оувѣгъ зъ мѣста, (безсомнѣнно черезъ полднєвы ворота, коли вѸи Ѹдправлалъ са Ѹдъ всходѸ и Ѹдъ полночи на волонхъ межнъ Лаами а Звенигородомъ). Звенигородци возваны Ѹдъ повѣдителейъ, не хотѣли са передати, ажъ доки са не оувѣрили, же ихъ князь Романъ оувѣгъ, — зрѣкаючи са тымъ нѣако своей власти надъ Звенигородомъ. — Звенигородцевъ мѸжественна оборона города вѸла здае са, выпливомъ ихъ воазни передъ Игоревичами, — икъ зъ слѸвъ лѣтописи познати:” „И послаша къ гражданомъ рекѸще:” передайте са; князь вашъ итъ высть. Онѣмъ же не имѸшимъ вѣры, доселѣ же извѣстно высть намъ, и передашася — могли са вѸли еше держати, если вы вѸли Игоревичамъ прихильны.

Въ роцѣ 1227 снова важныи sprawy точатъ са около стѣнъ Звенигорода и рѣшаютъ са тѸтъ. Мстиславъ Мстиславичъ сѣдѣлъ тогда въ Галичи на княжѸмъ столѣ. Совѣтомъ (пише ип. лѣт. ст. 166) льстивыхъ воаръ галицкихъ обрѸчилъ онъ донькѸ свою молодшѸ съ королевичемъ оугорскимъ Андреемъ Андревичемъ, и пѸстиялъ емѸ Перемышль на прокор-

мленье, — правлѣчи однакожь самъ Перемышлскою овлестею черезъ своихъ посадникѣвъ. Король Андрей, мѣшавшій са вже кѣлька разѣвъ передъ тымъ въ справѣ Галички, забавжалъ видко на послѣдокъ посѣсти краснѣ землю галичко-перемышлскѣю для сына. Для того и наклонилъ са легко до радъ прихильной емѣ партіи галичкихъ воаръ, — тымъ лекше, що зналъ о немоци героа Мстислава, потыравшого пѣдъ Валькою, — где въ передныхъ съ Монголами билъ са отрадахъ, всѣ свои лѣпши вои, самый цвѣтъ а съ ними и прихильныхъ совѣ воаръ пострадалъ. Лѣт. инат. такъ пише: „Андрей (Королевичъ зать Мстислава) послѣшалъ лестиваго Семьюнка Черманаго, и вѣжа въ Оугры и нача воздвижати рать. — Бивши же зимѣ, прійде къ Перемышлю: — Юрій (воевода Мстислава) тогда тысящю держащій, переда Перемышль и вѣжа самъ къ Мстиславѣ. Королеви же ставшѣ въ Звенигородъ; первый разъ пѣдалъ са везъ вою Звенигородъ и посла вои свои къ Галичю;*) самъ во не смѣ ѣхати къ Галичю; повѣдахѣтъ во емѣ волхви, яко оузрѣвшѣ Галичь не быти емѣ живѣ; — онъ же того ради не смѣа ити въ Галичь, яко вѣрашетъ волховомъ. — Оугры не могли Галича взати, во возвращанный Днѣстръ не дозволялъ имъ переправити са. Зъ пѣдъ Галича потагнули Оугры пѣдъ Теревовль, и взяли Терековль, — ѣдтамъ пѣдъ Тыхомль и взяли Тыхомль; ѣдтамъ пѣшли подъ Кременецъ; — тѣтъ забавзавса лютый вѣй: много Оугрѣвъ пало, много вѣло раненныхъ. — Ѡдъ Кременца вернѣлъ король назадъ до Звенигорода; за нимъ пристигъ сюда Мсти-

*) Зъ того видимо, що Король Андрей занявши Звенигородъ, ѣд с и операціи конны розпочаа, и ними крѣвалъ. —

славъ зъ Галича. Оугры поѣхали протѣвъ немѣ зъ становъ; Мстиславъ вилъ са съ ними и повѣдилъ ихъ, и гналъ ихъ до становъ королевыхъ сѣкѣши ихъ; — Мартинишъ, воевода королевъ оувитъ. Бойка могла са сточити на полахъ ѡдъ Шоломѣи) (зри картѣ). — „Король сматеса оумомъ и пѡйде изъ земли ворзо.” И такъ на сей разъ спасенна зѡстала наша отчина ѡдъ завоевана Оугорского, — а сѣдѣва ей рѣшилась на волонхъ Звенигорода.

Послѣдний разъ вспоминае лѣтопись Ипатіевская Звенигородъ подъ рокомъ 1335 (ст. 175) въ войнѣ межи князми Даниломъ а Михайломъ. Причина войны той вди така: Михайлъ князь Чернѣговскій оусиливалъ са Владимира зъ Кіевского престола зъсидити, авы самомѣ на немъ сѣсти. Владимиръ просилъ оу Данила помочи (зри Пот. на кѡнци). Данило двигнѣлъ са на вѡйнѣ; соединившись съ Владимиромъ Кіекскимъ и Мстиславомъ Глѣбовичемъ, пѣстошилъ области Чернѣговски, и посадилъ Мстислава на княжѡмъ престолѣ въ Чернѣговѣ. Доконавши дѣла, верталъ са полономъ домѡвъ, и знаходилъ са оуже оу Звенигорода (на Болина ип. Лѣт. ст. 174). Тѣтъ привѣжалъ Володимиръ и сталъ молити, авы Данило не складалъ еще ордѣе, во Михайлъ чернѣговскій, соединившись съ Изяславомъ и съ Половцми, ще сильнѣйше на него настѣпае, — и небезпечество теперъ вольше якъ передъ тымъ. Дармо Данило предкладалъ: що войско его войною доселѣ потыране, — що не лѣза битеса съ такъ сильнымъ непріателемъ: — мольвами Володимера и своего вѣрного Мирослава оувѣдженъ, двигнѣлъ на пѡдъ Торческъ Половцмъ на встрѣчь. Тѣтъ Володимиръ и Мирославъ, оузрѣвши толпы непріатела стрѣсили; — но храврый

Данилъ прогласилъ: „Азъ вамъ не рѣхъ ли, яко не подобаетъ изыйти трѣднымъ во емъ противоцѣлымъ? — нынѣ же почто смѣшаете-ся? — изыйдѣте противъ имъ! — висть люта съча. Данило побить на головь, — ледво оувѣгъ зъ повоевица, стративши найлѣпши свои войны; — Михаиль двигидаль ся за нимъ. — Данило не въ силѣ боронити Галича, онѣстилъ го, а Михаиль заналь го и сталъ въ немъ княжити; — Данилови не лишилось, леше одно понизье (надъ Оустьемъ Днѣстра. Не довольный Галичемъ Михаиль, забавъ еще и Понизьемъ завладѣти, — и постаравшись о вспомогателны войска и ѡдъ Кондрата Мазовецкого и ѡдъ Изъяслава, теперъ княза Кіевского и ѡдъ Половцевъ, и ѡдъ князевъ Болоховскихъ, (васалловъ галицкихъ на Понизю межи Днѣстромъ а Бѣгомъ), розпочааъ войнѣ. Но Богъ и св. Николай спасли Данила. Кондратъ розбитый Даниломъ гдѣ то въ околицы Холма; Половцѣ веридлись во свои-си не воевавши съ Даниломъ, а Михаиль лишенный союзниковъ, зоперь ся въ Галичи. Однакожь и Данилови не оудало ся, якъ задѣмалъ вдалъ взати нѣ Галича нѣ Звенигорода. „Бо святаа Богородица въ немъ, чѣднаа икона (ип. лѣт.). Тѣи слова не можна иначе роздмѣти, лешъ яко выпливъ простон дѣши нашего лѣтописца; — разъ Богъ и св. Николай оцѣнили Данила противъ Михаиль, — дрѣгій разъ въ той самѣй войнѣ св. Богородици спасае городъ для Михаила противъ Данила. — На тѣмъ кончить ся въ лѣтописахъ вѣсть о Звенигородѣ. — Чомъ? — во въ роцѣ 1240 прійшли Татары на южнѣ Рѣсь пѡдъ Батіемъ, — яко черны тѣчи громоносны, яко везчисленны толпы шаранчи, зтмившии образъ рѣскои жизни. Не чѣлъ ескъ голосѣ вѣсѣды людскои ѡдъ скрепленія

телѣтъ; ѡдѣ рваніа вельвадовъ и ѡдѣ ржаніа коній ихъ. — Ломъ стѣнъ, трищанье копій, скепанье щитовъ, змѣшане съ зойкомъ мордованыхъ Руси дѣтей наполнили воздухъ; стрѣлы омрачали свѣтъ повѣдженнымъ. Где стѣпали, лишили пѣстину; по ихъ слѣдѣ не повстала вже вольше трава. Кіевъ въ грѣзы палъ, и Колодажинъ (на Подѡлю) и Володимеръ и Каменецъ и Галичь и иншіи грады многи, имъ же нѣсть числа (ип. лѣт. 188). — Съ ними палъ Звенигородъ и не поднесъ са вже вѡльше до давного величіа и славы, якъ са не поднесла наша отчина.

Тѡлько всыпаны могилы,

Що отцѣвъ кости покрыли

Вспоминають смѣтний часъ

Гѡршѣ долю якъ оу насъ. —

(Я. Могиланицкій).

Львовгородъ 12. Окт. 1860.

В. И.

Nota 1). Въ протоколѣ парохіальномъ Звенигородскомъ находитъ са записокъ, — довѣрна ѡдпись зъ камена, котрый въ вѣчнѣ памать Ядамъ de Granow Sieniewski каштелянъ краковскій, гетманъ великій войскъ коронныхъ староста Львовскій поставити казалъ на воротахъ Звенигородского замка въ языцъ латинскомъ (нынѣ нѣ камена нѣ брамы замковой и слѣдѣ нема). — Перва часть написи есть писана зъ Далгоша, — о подѣлѣ Галицкой области и о войнахъ Ростиславичѣвъ — безъ историчной вартости. — По семь слѣдѣ воспоминка о войнѣ съ Тамерланомъ, — яковы онъ тѣтка звитаженымъ вѣлъ; — вѣроятно сіа вѣсть взата есть зъ непекного оустного преданіа. Большой

вартости сѣтъ слѣдующїи дата: 1) выкопанный тѣтъ великанъ въ огромной камѣнной кѣлоколкевой трѣмнѣ на грѣбли ѡдѣ стороны Кѣдникъ, — 2) выкопанными кости и дакнѣйши воинны паматники, на обоухъ полѣухъ, — на замкѣ и передѣ замкомъ; 3) воспоминають сѣ такожь могилы, которы свѣдчатъ о важныхъ минувшихъ справахъ тѣтъ ѡдѣвшихъ сѣ. — Сими днями ѡдѣспана стрѣла и острѣгъ (Срѣгн) желѣзный. —

Нота 2). Тѣтъ застановити сѣ треба надѣ городѣмъ и его стосѣнкомъ до крѣпости (замокъ). Городѣ, здѣсѣ лежалъ тамъ, гдѣ нынѣ нарѣдъ называе городище, т. е. поле приперающе тѣжь до замковой горы ѡдѣ западѣ и полѣдня (зри картѣ); чи также острогами оукрѣпленый? — вѣлъ стародавний городѣ?, — правдоподобно, хотѣ нынѣ не видко знакѣ; — а если и городѣ малѣ остроги, чи первого дня вѣли запалены остроги крѣпостны чи городеки? Мѣнѣ сѣ видитъ, же городеки. — Второго дня створили вѣче Звенигородци: — гдѣ? чи на замкѣ въ крѣпости, чи середѣ города на площадѣ, такъ звычайно оу иншихъ городѣвъ вѣвало? — Въ крѣпости (на замкѣ) кромѣ залоги коинной не могло много людѣ мѣтца мати. Слова: „изверже и изъ града, означаютъ, що воскликнулъ ихъ вонъ зѣ крѣпостей города. — Въ третїй день приѣспиша къ городѣ, — ѡдѣ вѣходѣ гдѣ то ѡдѣ Романова, — и зажегли городѣ въ трѣхъ мѣсцахъ? Богъ и свѣтаѣ Богородица и пр.; — зѣ тыхъ слѣвъ видко, що вѣла тѣ церковь св. Богородици, — познѣйше икона чѣдѣсна вспоминае сѣ, — также вѣла тѣ церковь св. Николаѣ.

Нота: 3) Тое мѣтце, гдѣ давний малѣ стоати городѣ, мае 8 морѣвѣ, и естѣ трошки выше положене; — зѣ одной стороны приперае до замковой горы и до острогѣвъ городскихъ: (в и а), — зѣ иншихъ сторонѣ естѣ окрѣженне волотами котры нынѣ загородцемъ зовѣтъ сѣ; — подобне мѣтце естѣ и ѡдѣ нарѣжника д, але менше якъ перкше. Безѣ вагана сѣ и тое сказати можна, що мѣтце, гдѣ нынѣ село лежить, вѣло также поселене, — но не належало до городѣ, лешъ вѣло перед-мѣтце. — Безсомнѣнно тїи два полѣ розѣмѣлъ асторѣ записки къ Протоколѣ (зри

Нота а коли къ своемъ часѣ при кѣнци розрѣжнать :
 atx et uter-que ager.

Нота 4). — Видимо зъ кѣлькѣвъ мѣстцѣ, що Гражданѣ Звенигородски мали выробленѣ политичное житѣе, и почѣсткѣе тогожь, — и брали оудѣль въ справахъ полѣтичныхъ по своемъ розсѣдженю и своей воли. — Они держать сѣ сильно Колодимирка протѣвъ Ксєволода; — они створаютъ вѣче; — они пытаются сѣ, чи Романъ Игоревичъ кже оуишоль, и пѣддають сѣ, ажъ коли сѣ присѣдчили о его вѣгеткѣ; — а що вѣльше, обсадителѣ не настѣпають на городъ, але взирають Звенигородцѣвъ до пѣдданѣ сѣ, — подаючи за повѣдь, що Романъ оубѣгъ. — Звенигорѣдъ не здобѣтый, — доки Звенигородцы коронатъ сѣ; — вѣ ихъ воли есть держати сѣ, або пѣддати сѣ. Леше разъ поддавалъ сѣ Оуграмъ протѣвъ Мстислава 1227 безъ кою; — кто знае, чи немалъ Король Андрей въ Звенигородѣ совѣ прихилной партїи, такъ якъ малъ въ Галичи? — Отже бѣло собственное житѣе на Руси; — бѣла свобода, а бѣла своя воля. Я нынѣ? —

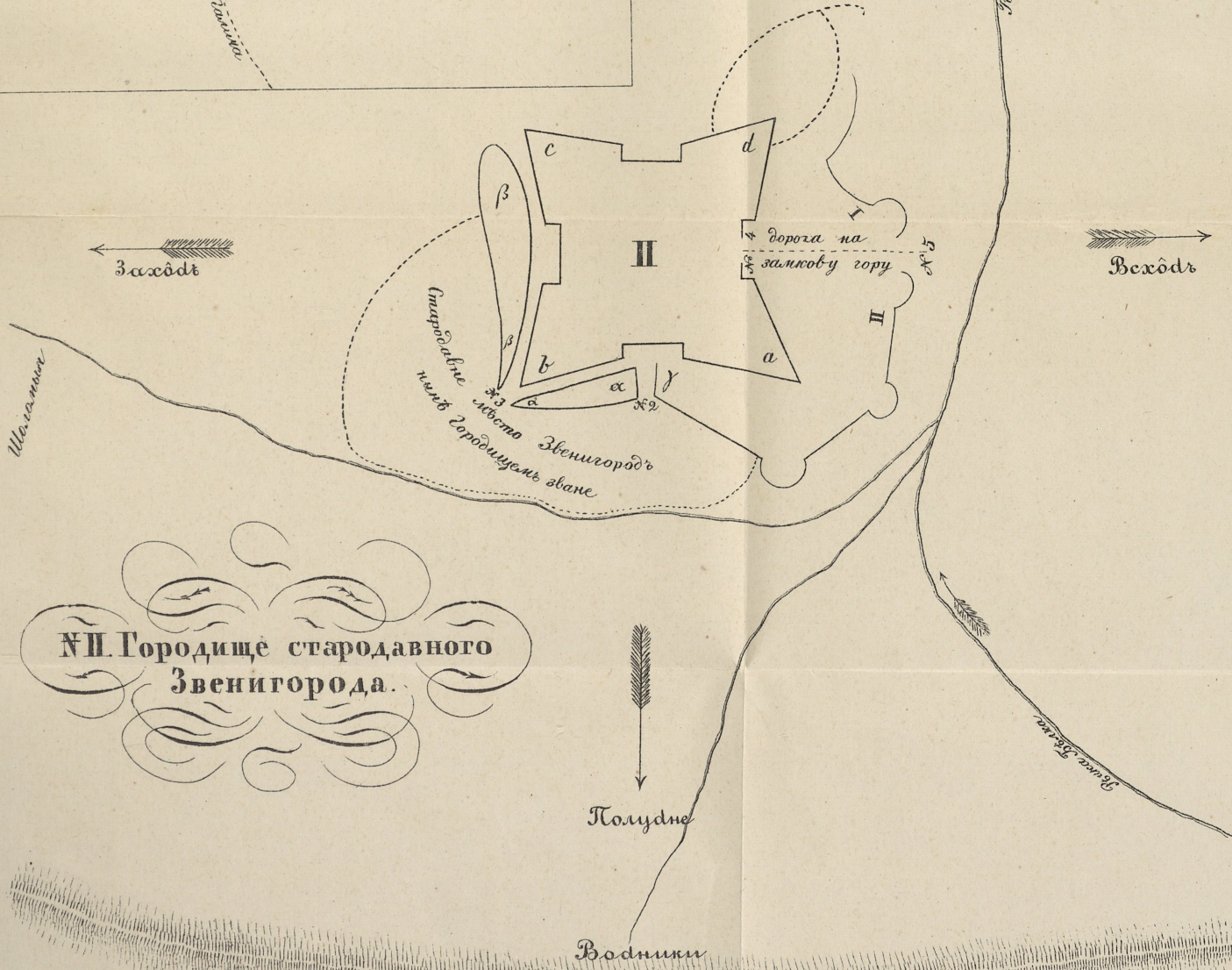
Колись Русинъ зъ пѣдъ Кєскида
 Такъ таженъко не дѣмалъ
 Бо сѣ въ добрѣмъ шастно видѣлъ
 Злон долѣ не зазналъ.

Але того шастѣ мати
 Давно въ темнѣмъ гробѣ спитъ; —
 Не хочѣ ей вспомянати
 Бо жалъ сердце розрванитъ! —

Я. Могилицкїй.

№ I. Окрестности Звенигорода.

№ II. Городище стародавнего Звенигорода.